

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 4 октября 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 4 de octubre de 1986 No. 1888

МЫСЛИ ВСЛУХ

КОНЕЦ ИСТОРИИ

В лучшем случае, современный плюрализм является *интер-плюрализмом* (в том смысле, что он допускает множество вариаций *внутри* одной единственной системы), или *микрорплюрализмом* (в том смысле, что он допускает множество частей одной системы, или под-систем, т. е. во всяком случае явлений *меньшего* порядка, чем сама система, но ни в коем случае не допускает множества явлений равной или большей величины, чем данное явление).

За этим первым противоречием (политического характера), выступает следующее, более глубокое противоречие, которое можно назвать исторической антиномией. Действительно, если нельзя допускать возможности выбора других пониманий политической свободы, отличных от сегодняшнего преобладающего понимания, то это обозначает, что история практически кончилась. Другими словами, историческое развитие до сих пор направлялось к теперешнему положению, достигнув которого, оно фактически прекращается, потому что дальнейшие перемены, мутации недопустимы. Если больше не будет перемен систем, а только лишь микроперемены в рамках одной моно-системы, то человеческая история кончается, а сам человек — потеряв человеческую историю ограничивается историей зоологической. Животные живут в природе, а человек живет в истории, говорил Ортега. Животные не имеют истории, именно потому, что перемены в их жизни не выходят за рамки их собственной предопределенной (на сегодняшнем "компьютерном" языке можно было бы сказать "программированной") зоологической жизни. Только человек имеет свободу, в то время как животные не выходят за границы нужды.

Тут всплывает снова древнее языческое мировоззрение, считающее, что не только природа, но и сам Бог подчинены этой "безличной слепой силе, называемой Необходимостью, Нужда, по-гречески "ананке". В действительности, эта Нужда является проекцией человеческого разума на мир... это проекция рационализма на природу". (Д-р Александр Каломирис. Огненная река. Белград 1985, стр. 15). Пантеистическое растворение Бога в природе ведет к растворению человека в природе, и к потере человеком своей свободы (так как Бог — его Прообраз — тоже ее лишается), а значит и к потере возможности свободно творить свою собственную историю. Вместо истории утверждается Система, с царящей в ней Необходимостью, а следовательно и рационально программируемой Программой.

И. А.

О. БАРТЕНЕВ

ДИСКУССИЯ О БУДУЩЕМ УСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВА

О России и для России

Русская эмиграция не имеет никакой идеи будущего.

Те небольшие идейки, которые имеют кое-какое хождение по просторам русского зарубежья, — во-первых, высосаны из пальцев и, во-вторых, высосаны из чужих пальцев. Все это плохо... Свои пальцы — это еще полбеды. А чужие? Бог знает, в какой дряни они копались, прежде чем попасть для обсасывания в жаждущие и открытые рты эмигрантских лидеров и вождей... От такого обсасывания могут завестись такие глисты, от которых потом придется отделяться столь же драматическими средствами, как нынче Россия пытается отделаться от марксистского солитера.

Иван Солонечич

Как сотрудник "Нашей Станы" я до глубины души горд предложением обсудить контуры программы для будущего русского государства (см. № 1873). Но вместе с тем, я исполнен и тревоги, даже страха перед той ответственностью, которую возлагает на меня эта работа. Ведь как я понимаю ее, программу нужно обрабатывать для тех, кого мы найдем и встретим, когда Господь поможет нам вступить на русскую почву. А мы — в большей или меньшей степени — давно оторвались от России (даже сам А. Федосеев выехал полтора десятилетия назад) и потому, психика сегодняшнего подсветского человека нам порою не вполне ясно видна. Ведь все течет, все изменяется. Тем не менее работники для этой задачи нужны. Дай Бог, чтобы удалось решить ее хотя бы на три с плюсом.

Работа крайне осложняется тем, что мало с кем можно посоветоваться, а тем более поспорить об отдельных моментах, что тоже необходимо для уяснения самому себе правильности исходных точек. Расстояние, безусловно, чрезвычайно осложняет сношения с политически грамотными русскими патриотами. Уж слишком их разбросало по всему свету. Но сроки не ждут и поэтому я уже пишу мои первые, беглые и беспорядочные соображения — о России и для России.

1. Несомненно, программа долж-

на уделить очень много места религиозной основе национальной русской государственности. Однако, надо определить *как* мы будем говорить об этом людям, имеющим очень смутные религиозные представления, а нередко просто никаких. Предстоит ли нам через нацию, через русскую государственность, исходя от них, постепенно возвращать людей к религии, или наоборот — от религии вести их к нации и государству? Трудно будет и то, что религиозную работу придется вести в основном не духовным лицам (которых в наличии мало и там, и здесь), а общественникам.

2. Нужно сократить в программе критику социализма, поскольку он в России дискредитирован вконец. Его не будет. Поэтому и слишком много с ним полемизировать, не так уж и важно. Важно лишь точно указать, что никакого возврата к нему быть не может. Экономика новой России должна строиться полностью заново, на базе рационального использования богатств, которых не имеет в своем распоряжении ни одно государство.

3. Ведущим слоем постбольшевицкой России следует, безусловно и безоговорочно, признать крестьянство, больше других слоев сохранившее верность традициям, и рожденную им в пореволюционные десятилетия подлинно крестьянскую, спаянную с ним интеллигенцию. Она существует — недаром нам так близки писатели "деревенщики". Она — крупная, реальная сила, которая и должна стать ударным ядром актива национальных сил. Ее мы должны противопоставить городским бюрократическим образованиям, на которых будут базироваться солидаристы. Это их люди, так как только при плановой системе они обеспечат себе командные высоты и легкий труд.

4. Почему бы не ввести в проектировку государственного аппарата институт постоянного плебисцита по главнейшим государственным вопросам ("народу — сила мнения")? Орган такого рода (палата народного мнения) установит непосредственную связь царя и народа, которая вполне возможна при современных

технических средствах — кибернетика, компьютеры, телекоммуникации и т. д., что дает возможность получения ответа народа на вопрос царя в течение нескольких часов. Этим мы нанесем сокрушительный удар партийности и отжившей свой век парламентской системе в целом.

5. В основу борьбы с партийностью должна лечь материальная и юридическая ответственность народных представителей.

Сообщаю пока эти мысли кратко и несколько сумбурно для их обсуждения.

Хочу одновременно уточнить, что упоминаемые Е. Фокиным ("Н. С." № 1881) "Материалы к тезисам" Народно-Монархического Движения, изданные в Париже в 1958 году, являются всего-навсего сокращенным текстом написанной И. Л. Солоневичем монархической программы. Под названием "Политические тезисы Российского Народно-Имперского (штабс-капитанского) Движения", она была издана в Софии в 1940 году и разослана подписчикам редактируемого В. К. Левашевым-Дубровским журнала "Родина" вместо № 7.

Кстати, как понимать следующую фразу статьи А. Федосеева "Социальное равновесие": "В социалистических странах... все, включая Политбюро, является наемными трудящимися"?

Как известно, Политбюро является полновластным хозяином СССР. Кто же "работодатель" этих "наемных трудящихся"? Надо было бы чтоб А. Федосеев это разъяснил.

К тому же, признаться, малопривлекательна ставка А. Федосеева на "нормальный" человеческий эгоизм.

Обсуждая вопрос о самоубийстве повивальной бабки Писаревой, Достоевский писал: "Если сказать человеку: нет великодушия, а есть стихийная борьба за существование (эгоизм) — то это значит отнимать у человека личность и свободу". Писарева, желая быть полезной обществу, поступает в училище для повивальных бабок. Она хотела бы видеть "красоту людей и мира, проявить сама великодушия", но сторонники атеистического материализма говорят ей, что в природе существует только "борьба за существование, великодушия нет", а ступайте в повивальные бабки — будете там полезны". "Но если нет великодушия, не надо быть полезным. Кому это? Под конец полное разочарование", душевная пустота и самоубийство ("Письма", 3, № 551).

Христианский идеал, наоборот, ставит человека безмерно высоко и требует от него осуществления божественного добра в Царстве Божием, где единодушие основано не на муравьиной необходимости, а на *свободной* общей любви к абсолютным ценностям красоты, истины и нравственного добра.

О. БАРТЕНЕВ

В Аргентине

ПОСЕЩЕНИЕ ГОРБАЧЕВЫМ АРГЕНТИНЫ

Согласно сведениям полученным из кругов аргентинского Министерства иностранных дел, предполагается, что М. Горбачев посетит Аргентину в течение первых месяцев следующего года, во время своей поездки по разным странам Латинской Америки. Президент Аргентины, Рауль Альфонсин сделает соответствующее приглашение М. Горбачеву, во время своего визита в СССР в октябре с. г. Как говорят, эти планы связаны с политикой СССР "открытия в сторону Латинской Америки".

ФИНАНСОВЫЙ СКАНДАЛ

В № 1885 мы отметили, что министр экономики Сурруиль считает увеличение денежного оборота одной из основных причин увеличения инфляции. Это увеличение денежного оборота в течение прошедших 13 месяцев происходило за счет предоставления Центральным банком кредитов другим банкам и учреждениям, без всякого покрытия. Эти кредиты прикрывались именем так называемых "редисконов", что неправильно, так как "редисконы" это такие операции центральных банков, когда они учитывают другим банкам векселя, которые эти последние получили в свою очередь от своих клиентов. В Аргентине же установилась практика — под давлением все время растущего дефицита социализированного сектора хозяйства — учитывания Центральным банком прямых векселей самих банков, а не векселей получаемых последними от своих клиентов.

Во второй половине сентября разразился очередной скандал, который тоже как-то связан с этой практикой. Выяснилось, что банк Алас получил от Центрального банка около 110 миллионов долларов кредита, якобы под покрытие заграничных векселей, полученных клиентами этого банка от их клиентов за границей. Оказалось, как заявил президент Центрального банка, что эти клиенты в большинстве случаев просто не существуют, также как и их векселя. Конечно, это дело уголовное, но оно касается большой темы: роли Центрального банка в финансировании воздушных замков или "фараоновских пирамид" (как называет один аргентинский политик социалистические фантазии государства) созданием бумажных денег "из ничего".

Главный экономист серьезного частного института изучения экономических вопросов "Фиель", Энрике Сиевач, в недавно вышедшем труде отмечает, что увеличение на 3.2 миллиардов этих "редисконов" за прошедшие 12 месяцев соответствует приблизительно 4,5 % всего национального дохода. Кроме того, за это же время Центральный банк увеличил свои международные запасы на 3,6 миллиардов австралий (главным образом "покупая" у правительств заграничные кредиты). За счет такого увеличения внешнего долга, в стране пускается в оборот соответствующее количество денег. Эта сумма в 3,6 миллиардов австралий, согласно указанному труду, соответствует приблизительно 4,8 % национального дохода. Автор труда отмечает, что обе эти цифры, превышающие в сумме 9 % национального дохода, необходимо добавить к общим публичным расходам, равняющимся 38,5 % национального дохода. Эта общая сумма в 47,5 % национального дохода и является государственной долей в народном хозяйстве страны.

Чрезмерно распухший государственный сектор хозяйства, таким образом, не только ложится тяжелым бременем на все хозяйство страны, не только ведет к распуханию и неэффективности государственной бюрократии, но и создает атмосферу благоприятную для коррупции. Однако, борьба с такими социалистическими тенденциями весьма трудна, по двум причинам: государство управляется партийными кадрами, которые суверенно верят в правоту социалистических домыслов, и, кроме того, этим партийным кадрам весьма выгодно иметь в своем абсолютном распоряжении большой бюрократический аппарат и управлять большим государственным сектором хозяйства.

Б. П.

Генерал Высоколян

31 июля с. г., на 91-м году жизни, скончался в Асунсионе генерал-лейтенант парагвайской армии и профессор Академии Генерального Штаба, Степан Леонтьевич Высоколян. Родился он в крестьянской семье, в селе Наливайко, в районе Каме-нец-Подольска. Среднее образование, имея 19 лет от роду, закончил в начале Первой Мировой войны и ушел добровольцем в действующую армию. Перед тем окончил ускоренный курс Виленского Военного Училища.

Воюю провел на Австрийском и Кавказском фронтах. Первого января 1916 года был произведен в офицеры. За боевые заслуги награжден орденами: св. Станислава, св. Анны и св. Владимира. В боях был пять раз ранен. В Гражданскую войну был в рядах Белой Армии. В ноябре 1920 года с частями ген. Врангеля прибыл в Галлиполи. В 1921 году, пешком из Галлиполи пришел в Ригу (3.000 километров). Затем переехал в Прагу, где в 1928 году окончил пражский университет, по физико-математическому факультету со званием доктора точных наук по высшей математике, теории относительности и экспериментальной физики. В 1933 году окончил Чешскую Военную Академию.

В декабре 1933 года прибыл в Парагвай и 5-го марта 1934 года был принят в парагвайскую армию. В чине капитана участвовал в войне против Боливии. На протяжении всей своей жизни в Парагвае Степан Леонтьевич Высоколян занимал в парагвайском университете кафедры физико-математических и экономических наук. Кроме того, он был профессором в Высшей Военной Академии, Высшей Морской Академии и в Кадетском Корпусе.

Неоднократно он привлекался к обсуждению важных вопросов государственного значения. В 1936 году был удостоен, за свои исключительные заслуги, звания "почетного гражданина" парагвайской республики и награжден золотой медалью Военной Академии Парагвая имени маршала Ф. С. Лопэса. Последовательно был произведен в чин генерал-лейтенанта.

Из всей многообразной деятельности С. Л. Высоколяна необходимо отметить, хоть вкратце, что он был выдающимся математиком и стал мировой известностью, в связи с решением им теоремы Фермата (французский математик 17-го века, автор теоремы о теории чисел и теории вероятностей). Над этой теоремой безуспешно, более трех столетий, трудились многие светила математического мира.

В этой области трудился и русский эмигрант Степан Леонтьевич Высоколян. Его многолетний труд не был напрасным. Он блестяще решил теорему Фермата, доказательством чего является печатный труд, изданный С. Л. Высоколяном в Буэнос-Айресе в 1973 году и зарегистрированный в министерстве просвещения парагвайской республики. Когда стало об этом известно, то почти все университеты Старого и Нового Света и ряд научных учреждений прислали С. Л. Высоколянну положительные отзывы и поздравления с его успехом.

В 1977 году профессор генерал С. Л. Высоколян, как ученый математик, участвовал в Первом Мировом Конгрессе Математиков в Барселоне, где 15 июля выступал с докладом о решении им "неразрешимой"

теоремы Фермата. Докладчик подчеркнул, что свой труд он посвятил памяти зверски убитой большевиками русской Царской Семьи. Эти слова были покрыты несмолкаемыми аплодисментами двухсотной аудитории ученых 27 стран.

На этом же Конгрессе он предложил ряд обоснованных тем, как: применение математики в технологии и ее многочисленных ответвлений, в статистике, в эконометрии, в государственных бюджетах и других областях. Все это говорит о творческом характере профессора Высоколяна, о его чрезвычайном трудолюбии и обширных знаниях.

Хоронили генерала Высоколяна с воинскими почестями. На похоронах присутствовал президент государства генерал Альфредо Штресснер, генералитет, представители государственных учреждений, общественных организаций, воинские части всех родов оружия и масса народа. Гроб находился на артиллерий-

ском лафете. По пути следования от православной церкви до кладбища, по сторонам, стояли шеренги учеников и учениц. У входа на кладбище был выстроен батальон пехоты. Похоронная процессия завершилась ружейным и артиллерийским салютами.

Отпевание и погребение совершил Преосвященный Иннокентий епископ Буэнос-Айресский и Аргентинско-Парагвайский. Похороны производили величайшее впечатление. Похоронен генерал-лейтенант Степан Леонтьевич Высоколян на Южном Русском Кладбище 1-го августа 1986 года. Да будет о нем вечная память.

Михаил Седяревич

ПОПРАВКА

В № 1879 "Нашей Страны", в отделе "Печать", в статье "Эволюция — в какую сторону?" последний абзац статьи нужно читать:

"Что до исходной точки новой болезни, французский научный журнал "Сьянс э Ви" указывает Сенегал, со вторичным очагом на Гаути."

НА РОДИНЕ

ТЫСЯЧУ РАЗ ХУЖЕ ХОДЫНКИ

Прошло пять месяцев со дня чернобыльской катастрофы, или "аварии на Чернобыльской АЭС", как предпочитает выражаться советская пресса. Власть крайне заинтересована в том, чтобы как можно скорее "ликвидировать последствия аварии". Намечающийся частичный пуск в эксплуатацию этой АЭС должен создать впечатление, что "все прошло", и, даже, что "ничего не случилось".

Конечно, это не так. Несомненно, "поврежденный реактор" (советская пропаганда умеет выбирать выражения, как в свою пользу, так и во вред врагам, этому она хорошо научилась) изолирован сверху и снизу, радиоактивность в ближайшей зоне дезактивирована или тоже изолирована и т. д. Но, кроме этих, чисто местных, проблем, чернобыльская катастрофа еще долго будет бросать свою тень на нашу страну, да и не только на нашу страну.

Нельзя упускать из виду западные утверждения, что выбросы радиоактивности на Чернобыльской АЭС, происшедшие непосредственно в момент взрыва и в последующие дни, превысили радиоактивность всех до сих пор имевших место ядерных взрывов вместе взятых, как экспериментального характера, так и двух взрывов в Японии, в конце прошлой Мировой войны.

Власть продолжает привлекать к ответственности и так или иначе карать все более широкие круги не только простых бюрократов и технократов, но и номенклатуры, имевших какое-то отношение к проблемам связанным с этой катастрофой. Однако, делает она это постепенно, не сразу, именно для того, чтобы не подтверждать катастрофический характер аварии.

Один американский врач, который в течение трех месяцев пребывал в СССР, принимая участие в лечении и оперировании пострадавших, заявил, что "в течение десятилетий" будет необходимо медицински контролировать те 100.000 жителей, находившихся в момент катастрофы в зоне радиусом в 30 километров от Чернобыля. Он боится, что за это время "тысячи умрут от последствий облучения". Кроме этого, на территории в, приблизительно, 3.000 квадратных километров около Чернобыля должны быть выкорчеваны все деревья, вместе с корнями, а также должны быть удалены несколько сантиметров земли с поверхности. Но, куда девать эту радиоактивную землю? Что делать с домами, подлежащими срыву? Как очистить русла рек от радиоактивных осадков? Как устроит окончательно жизнь 135.000 эвакуированных жителей?

Кроме того, нельзя забывать, что пострадали также и другие страны, начиная от соседних и кончая довольно удаленными.

Конечно, ни в самой стране, ни за границей по этому поводу не будет поднят идеологический истощенный вой, наподобие того, какой был поднят после несчастного случая на Ходынке, в начале царствования императора Николая Второго. Потому что вой подымался и подымается лишь против России, никогда не против идеологической системы, которая в действительности и является главной виновницей случившегося.

А. Р.

ВЛАДИМИР БРЕЗГУНОВ

Надо восстановить достоинство речи

Статья, появившаяся под этим заголовком в № 1860 "Нашей Старны", касается чрезвычайно важной и актуальной темы и, несомненно, будет играть значительную роль в возникновении желания восстановить достоинство речи у многих, кто в ней — устной и письменной, видит одну из самых ценных составных частей нашего национального достояния. Правда, это благотворное действие будет сказано не совсем обычным путем, — когда, убедившись в неопровержимой правоте доводов автора, люди начинают следовать даваемым в таких случаях рецептам для искоренения зла — то ли в масштабах личных, то ли — общественных. Здесь же действует нечто подобное принципу гомеопатической медицины *similia similibus curantur*, что, весьма приблизительно, можно перевести русским "клин клином вышибают". Во всяком случае, после прочтения статьи, читателем овладевает страстное желание "восстановить достоинство речи" и, хотя к этому его приводят не доводы автора, а сама статья, как некий литературный образчик этой самой речи, — цель, по крайней мере, с точки зрения формальной, окажется достигнутой.

Своеобразную прелесть этому произведению придает то обстоятельство, что читатель, с первых же строк, любезно уведомляется о том, что "любой автор большого размаха имеет право плевать на всех и писать, как хочет", а, так как, определение величины "размаха" есть результат оценки субъективной, то читатель остается в неведении в отношении того, будет ли применяться и к нему этот мало гигиеничный прием. Впрочем, если упомянутый читатель имеет счастье принадлежать к, так называемой, "широкой публике" (определение само по себе широкое и мало что определяющее), то он, сразу же, получает похвалу и за ним признается право на непонимание наводящих тоску "научных терминов, большинство которых отсутствует даже в словарях, так как добрая половина их совершенно новая", то есть *составляет часть современной нам жизни*.

— "Не хочет знать, ни понимать. Это ее право..." — говорит автор разбираемой статьи.

— "Гордость темного незнания..." — сказал Хомяков, причислив ее к тем русским грехам, в которых особенно надлежит каяться.

С тем, что нужно всемерно поддерживать чистоту языка — согласится всякий здравомыслящий человек. Можно только несколько удивляться той раздражительностью, с которой автор пишет на эту тему, тем более нежелательной, что, именно, она приводит к тому, что, выражаясь осторожно, мы назовем снижением стиля. Разумеется, — реакция на услышанное слово — вещь индивидуальная. Еще Настасья Панкратьевна в комедии Островского "Тяжелые Дни" жаловалась: "Как услышу слово "жупел", так руки-ноги и затрясутся"... Почему бы и такие слова, как "синдром", "симпозиум" и "другие, еще хуже" (?) не могут вызвать у человека неприятные ассоциации, что, в нашем случае, представляется, как раз, вполне вероятным, если учесть, что их перечисление производилось одновременно с упоминанием о "воняющих прогрессистским потом" словечках — выражением, самим по себе, столь же лишенным какого-либо смысла, сколь и отталкивающим. Несомненно только то, что это место статьи представляет собой интерес

скорее для психоанализа, чем для литературной критики.

Что же касается варваризмов чистой воды, то мы, будучи совершенно единомысленны с автором в вопросе об их вредности при неумеренном или неверном применении, не могли не заметить одной неточности, а, именно, там, где он влагает в уста пресловутой "широкой публики" слова чеховской невесты. То, что она говорит, можно, еще, с грехом пополам, назвать "сентенцией", но уж никак не "филиппикой", которая означает "гневное обличительное выступление против кого-нибудь" (Ожегов). Здесь, думается, следовало бы удовольствоваться словом "замечание" — и весьма дельное, судя по этому самому случаю с "филиппикой"...

Вряд ли можно согласиться и с применением к публицистике дипломатического принципа, гласящего, что язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли. Трудно представить себе кого-нибудь, заведомо берущегося написать такое, что "сам черт ногу сломит" единственно из желания полюбоваться на это в печатном виде. Правда, — речь идет о неких загадочных "философских прыгунчиках русскоязычного лагеря", которым нужно скрыть "расплывчатость мысли... ее вздорность... невежество... недомыслие", для чего они, якобы, и прибегают к иностранным словам, вопреки здравому смыслу и опыту, говорящим о том, что уложиться в границы определенного термина может только мысль вполне ясная и четкая. Повидимому, дело здесь заключается в чем-то совсем другом, поскольку пагубная манера употреблять, выходящие из рамок повседневности слова, коснулась уже и "публицистов национального стана", в белизне риз которых автор статьи не сомневается.

Несколько выше мы отметили тот факт, что не встречающиеся в словарях новые слова, отсутствуют в них, часто, лишь потому, что еще не успели быть включенными даже в новейшие издания, — они родились только что, они — еще "с пылу горячие" и встретить их можно, как раз, в периодической печати, — вплоть до ежедневных газет, — иноязычных, разумеется, причем, там, как будто, еще никому не приходило в голову высказывать свое неудовольствие по

этому поводу. Новые слова порождаются новыми же явлениями, так, что вопрос о понимании этих слов означает, в первую очередь, осведомленность об этих явлениях. Их понимают и ими пользуются равно — и "публицисты национального стана" и их легковесные антиподы, так, что, здесь решающее значение, скорее, имеет привычка вести правильное летоисчисление, чем обладание какими-то особыми убеждениями. Для нашего времени характерна расплывчатость, еще столь недавно, четких границ между "чистой наукой" и, связанными с ней, "научными терминами", и повседневной жизнью, куда эта наука все более вторгается, а, специальные вчера еще термины, — сегодня получают право гражданства.

Для того же, чтобы не оставаться при одних утверждениях, приведем, в качестве примера, случай с начинающим серьезно угрожать человечеству синдромом "ЭЙДС". Прежде всего, позаботимся о том, чтобы, по возможности, обезвредить, уже наделавший бед, научный термин "синдром". Жертвуя, именно, самым ценным, — точностью, законченностью и краткостью всякого термина, мы попытаемся определить синдром как совокупность признаков, связанных с данным болезненным состоянием, которая создает общую картину болезни, в то время, как ни один из них, в отдельности, не достаточен для того, чтобы ее охарактеризовать. В случае "ЭЙДС" человеческий организм утрачивает способность сопротивляться возбудителям болезней, что, неизбежно, приводит к смертельному исходу. Никаких средств, — ни лечения, ни предупреждения, в обычном смысле этого слова, — как, например, через предохранительные прививки, — не существует и они, в ближайшее время, не предвидятся.

То обстоятельство, что, вызывающий "ЭЙДС" вирус находит себе наиболее благоприятную почву для размножения и распространения среди гомосексуалистов и наркоманов, то есть в хорошо известных и обладающих вполне ясно очерченными границами, очагах, вместо того, чтобы упростить борьбу с ним, напротив, — совершенно неожиданно и, вопреки всякой здравой логике, чрезвы-

чайно усложнил эту задачу, так как немедленно вызвал выступления охотников до защиты "прав человека", — назависимо от того, до какого бы абсурда эти предполагаемые "права" ни доходили. Полемика, возникающая вокруг этого вопроса, вызывает ссылки на данные, заимствуемые из самых различных областей человеческого знания — медицины, юриспруденции, истории, богословия, философии... Вряд ли содержание в неведении всего этого можно было бы считать благодеянием по отношению к русскому читателю.

Взяв синдром "ЭЙДС" за отправный пункт для своей статьи и, умело пользуясь аналогиями, д-р Лидия Ткачевская ("Н. С." № 1769) дала критический обзор нравственного состояния современного мира, причем, — так, как это, до сих пор, редко кому удавалось. Статья, — интересная, увлекательная, живая, — выгодно всем этим отличающаяся от множества написанных на ту же тему, несомненно принесла свою пользу не только содержащейся в ней информацией и постановкой вопросов нравственного характера, но и тем вкладом, который вносит в дело поддержания жизнеспособности нашей речи, предотвращения ее вырождения и искусственной мумификации.

Уместно вспомнить, что, именно эта скудность средств для выражения мысли в нашем обиходе, как раз, приводит к тому, что, живущие деятельной жизнью люди и, в первую очередь, — учащаяся молодежь целиком переходят на туземный язык, — что, на наш взгляд, представляет собою зло гораздо большее, чем необходимость расширить свой словарный запас тем, кто это, по каким-либо причинам, не сделал. И, наконец, — вряд ли можно принять за руководство в определении права пользоваться тем или иным словом исключительно факт его нахождения или отсутствия в словаре. В хорошем словаре можно отыскать такое, что в газетную статью вставлять, пожалуй, не порекомендовалось бы и, напротив, как мы уже заметили, — кое что в словаре найти нельзя. Зато, существует умение, навык, опыт и, наконец, — почти всегда, безошибочное чувство слова, приобретаемые постепенно, годами. Мы не станем задерживаться на этой теме. Ей мы посвятили большую статью "Быть или не быть", помещенную в "Православном Обозрении", издающемся в Монреале в Канаде (№ 60, — Март, 1985). Здесь же мы хотим отметить одно, чрезвычайно удачное, на наш взгляд, выражение, употребленное автором, разбираемой нами статьи, по отношению к речи — слово "достоинство". Удачное, повторяем, оно до сих пор, никому, как-то, не приходило в голову, а, между тем, совершенно несомненно, что речь должна обладать достоинством, подобно тому, как человек им обладает, — кроме того, она служит выражением достоинства и самого человека, который ею пользуется и обществу, к которому он принадлежит. Именно, забота о своем достоинстве удерживает человека от нетактичных поступков, вульгарных жестов, грубых или некрасивых слов — в повседневной жизни существует то, что принято называть правилами приличия. Существуют они и в печати. Когда же эти правила нарушаются, то приходится думать о том, что "надо восстановить достоинство речи".

ВЛАДИМИР БРЕЗГУНОВ

Из редакционной почты

ДЬЯВОЛЬСКАЯ ИСКУСИТЕЛЬНАЯ ИДЕЯ

"... Тоталитаризм и дьявольство социализма и Горбачева есть прямой результат благородных идей и программ, выполнение которых ведет к злу, потому, что эти идеи и программы утопичны, так как не учитывают реальных свойств людей, их инстинкта самосохранения, выражающегося в эгоизме. Не пора ли показать, что эти благородные идеи (которые многие разделяют, не вдумываясь в них и не раскрывая их многозначности) подобны яблоку грехопадения, что за этими идеями стоит дьявол, и они являются дьявольскими. Что дело не в Сталине, Ленине, Горбачеве, а именно в дьявольской, нераскрытой идее. Что нечего удивляться, что дьявольская искусительная идея и порождает дьяволов Ленина и Сталина и дьявольский режим.

Не пора ли показать людям, что именно эта благородная (дьявольская) идея ведет к ликвидации всех христианско-человеческих духовных ценностей.

Именно поэтому ведь марксизм и социализм еще сильны, что люди продолжают думать и поддерживать идею универсального равенства, братства, справедливости и свободы, когда фактически эти понятия сугубо индивидуальны для каждого из нас. Насаждая эту фальшивую универсальность, люди, в сущности, совершают богохульство, пытаются подчинить ей все человечество людскими (то есть, в данном случае, дьявольскими) средствами, вопреки Божьей воле, которая создала нас всех разными и эгоистическими. Люди захотели, таким образом, заменить Бога. И это есть великий грех..."

По иностранной прессе

"ГРАЖДАНИН БУРБОН"

Выходящая в Буэнос-Айресе на немецком языке еженедельная газета "Аргентинишес Тагеблат", в номере от 30 августа с. г., поместила статью собственного корреспондента в Мадриде, в которой затрагиваются не только вопросы отношений между испанским королем и его премьер-министром, но и вопросы имеющие отношение к будущему испанской монархии:

"Согласно широко распространенному за границей мнению, испанский король и его социалистический премьер образуют верную упряжку, которая ведет в лучшем согласии молодую демократию. Однако, идиллия обманывает: уже давно в политических кругах Мадрида идет слух, что отношения между королем Хуан Карлосом и Фелипе Гонсалесом не отличаются сердечностью и гармонией, и что показываемые внешние вежливость и уважение являются просто косметическим украшением. В последнее время учащаются признаки расхождения между главой государства и премьер-министром. Во время торжественного открытия нового законодательного периода, Фелипе Гонсалес прослушал королевскую речь с каменным выражением на лице... Слова короля выражают заботу о демократическом равновесии парламента и критику авторитарных аллюров абсолютного социалистического большинства, так называемого

"социалистического катка"... Гонсалес и его социалистическая партия признают моральную силу короля, которую он приобрел в процессе становления и защиты демократии. Однако, иначе обстоит дело с отношением партии, со столетней республиканской традицией, к монархии, как к институции. Во время открытия Кортесов это было ясно. Вся королевская семья присутствовала — кроме наследника принца Филиппа. Он должен был, по решению правительства, представлять свою страну в "День Испании" на мировой выставке в Ванкувере, и не мог таким образом присутствовать на важной церемонии открытия парламента, которая происходит лишь раз в четыре года... Социалистическое правительство хочет провести разграничительную линию между "гражданином Бурбон", имеющим заслуги в деле перехода к демократии, и продолжителем монархии в лице принца Филиппа. Поэтому оно сопротивлялось диплому, который было запланировано королем... Незабываем и возможно симпатичен для позиции правительственной партии комментарий Рамона Рубиала по поводу убийства Альдо Моро: "Не беспокойтесь", сказал он королю, "мы, социалисты, уберем вас с трона демократическим путем". Рамон Рубиал является достойным председателем социалистической партии Испании".

А. Н.

Волею Божией, 24 августа с. г. скончался

ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВОЙЦИЦКИЙ

и погребен 25-8-86 на Британском кладбище.
Семья покойного благодарит за все соболезнования.

Языковые Уродства

ЛАПЛАНДЦЫ

Их "Русской Мысли" от 1 августа, узнаем, что олени, которых разводят шведские лапландцы, пострадали от радиоактивности в результате чернобыльской катастрофы. Русское слово *лопари* парижскому еженедельнику, очевидно, неизвестно. Что же до *лапландцев*, то о них остается сказать, как сказал гоголевский мужичек о деревни *Заманиловке*, что таковых нет и никогда не бывало. Но "Русская Мысль", дело известное, на русском языке ни думать, ни выражаться не умеет. Да и *думает* ли она вообще?..

В том же номере выплывает опять на сцену отвратительное *Уэльс*, вместо *Уэльс*. Так не пишут даже в СССР. Но в своих потугах угодить Америке, русскоязычная газета во Франции, поистине, потеряла всякий стыд и всякую меру! Не находя более умной формы для проявления угодливости, — она щеголяет английским акцентом.

Относительно же поминаемой рядом *Кембри*, признаться, что мы не понимаем, о чем идет речь? Исторически, этим именем называется тот же Уэльс; но он тут же назван по-современному. Или имеется в виду графство *Кемберленд*, на северо-западе Англии? Но его никогда по-русски так не называют!

Аркадий Рахманов

ПЕЧАТЬ

ЧЕРНОЕ ЧУДО

Выпишем следующее место из статьи М. Азбеля "Религия глазами физики" в израильском журнале "Алеф" № 129: "Прелюбодеяние всегда грозило "наказанием" венерической болезнью. Но когда Америка с лихорадкой увлеклась гомосексуализмом и лесбиянством, вдруг грянул смертный приговор за такое нарушение заповедей — черное чудо неведомой и неслышанной болезни *эйдс*".

В. Р.

Среди книг

ПРОБЛЕС К РАЗУМА

Коллин Вильсон — один из самых интересных сейчас и самых плодотворных английских писателей, действующий в разных жанрах; детективном ("Ритуал во тьме", "Необходимое сомнение", "Убийство школьницы"), научно-фантастическом ("Паразиты на разуме", "Вампиры из межпланетного пространства"); по этому последнему роману был сделан фильм "Жизненная сила"), и научно-популярном ("Оккультизм", "Таинственное").

Жаль только, что его философия часто не стоит на высоте его беллетристического таланта; особенно, когда он идеализирует западное общество и доходит даже до защиты порнографии, как в послесловии к роману "Бог лабиринта".

Вильсон любит ссылаться на русскую историю и русскую литературу, которые, видимо, знает смутно, и о которых судит несколько легкомысленно. Но вот одну вещь хочется отметить с удовлетворением.

В упомянутом выше романе "Вампиры из межпланетного пространства" ("The Space Vampires", London, 1977, reprinted 1985), действие разворачивается в 2076 году. И вот, британский премьер-министр, в разговоре со своим помощником, просит того, в числе прочих важных дел, не забыть позвонить по телефону личному секретарю царя. Иначе сказать, по мнению автора, к тому времени в России будет восстановлена монархия. Это производит приятное, освежающее впечатление после уймы американских романов, рассказов и фильмов, согласно коим, большевицкий режим, и его противостояние Соединенным Штатам должны сохраниться на века, а то и на тысячелетия в будущем!

МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

Сейчас в эмигрантской печати, и особенно в "Гранях" под пером Г. Владимова, фабрикуется легенда, будто все жители СССР, включая эзков и лишенцев, во время Второй Мировой войны горели желанием отдать жизнь за Великого Вождя Народов, товарища Сталина. Заглянем однако в книгу Н. Февра "Солнце восходит на Западе", изданную в 1950 году в Буэнос-Айресе. Автор, вывезенный из России ребенком и проведший большую часть жизни в Белграде, югославской столице, как он выражается, посетил оккупированную немцами Россию в качестве корреспондента берлинского "Нового Слова".

Вот что ему говорил подсоветский интеллигент во Пскове: "Порыв был и у нас, встречавших немцев с цветами, я сам на старости лет бросал цветы немецким танкистам. Порыв был и у тех миллионов бойцов, которые добровольно сдались в плен немцам. Кстати, неужели в Берлине не поняли, что причина их пленения были совсем не те окружения, в которые они попали, а наоборот — все эти окружения были следствием того, что они не хотели драться?.. Если завтра в Киеве или Смоленске

поднимется трехцветное знамя и национальное российское правительство призовет народ к борьбе против большевиков, то война закончится через несколько месяцев". От себя, Февр добавляет: "Если бы Германия пошла по пути привлечения на свою сторону русского народа и вовлечения его в борьбу против коммунизма, то более чем вероятно, что война на востоке была бы закончена уже в 1942 году или переросла бы во внутривосточную гражданскую войну".

О той же безумной политике, которую Германия вела, он комментирует: "Каждому здравомыслящему человеку было совершенно ясно, что план завоевания России является абсурдным и невозможным, и что так или иначе, это скоро станет ясным и самим немцам. А тогда государственным людям Германии придется, естественно, пересмотреть свою политику на востоке и искать новых путей в разрешении русской проблемы. Путь же этот был и остается один — в союзе с национальными силами России продолжать борьбу против советской власти". Немцы и поняли, — но когда уже было слишком поздно.

О конфликте между свободным миром и большевизмом, автор высказывается так: "Когда человеческое общество осознает истинный смысл этой борьбы и заговорит с коммунистами на единственно понятном для них языке, — языке силы, лишь тогда эта борьба примет те формы, которые она уже давно должна была принять. От исхода этой борьбы будет зависеть судьба нашей планеты на много столетий вперед".

Бросается в глаза, что эти слова странным образом перекликаются с высказываниями А. Солженицына. Впрочем, и не только они: в другом месте Февр дает краткую историю концлагерей, излагаю, задолго до "Архипелага ГУЛАГа", все те же самые основные факты.

Воспитанный за границей, Февр, как он это настойчиво подчеркивает, не имел никакого определенного взгляда ни на большевизм, ни на национал-социализм. Опыт войны научил его ненавидеть и ту, и другую систему. Первую — за те страдания, какие она принесла России; вторую — за ее безнадежную тупость, помещавшую этим страданиям положить конец, и обрекшую самих завоевателей на гибель.

Книга звучит до странности актуально. Ее бы переиздать для просвещения теперешней читающей публики, часть которой не имеет представления о тогдашних событиях! И которая бы нашла тут не только живые и объективные зарисовки России в годы войны, но и летопись усилий, — увы, тщетных, — русской эмиграции и подсоветской интеллигенции, оказавшейся под немецкой властью, повлиять на линию германской политики, выгодную для одних большевиков и неизбежно ведущую в пропасть. На падении Третьего Рейха в пропасть дело и закончилось, — равно трагически для Германии, и для России.

Савва Юрченко

Подписка на "Нашу Страну" принимается на любое количество номеров, по ценам указанным в каждом номере газеты, на 4-ой странице.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выкупают редакцию. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - А 0,40. В остальных странах — 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980